

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет романо-германской филологии
Кафедра английской филологии

КУРСОВАЯ РАБОТА

«КЕНТЕРБЕРИЙСКИЕ РАССКАЗЫ» - ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
БРИТАНСКОЙ ЖИЗНИ XIV ВЕКА

Работу выполнила Доч А. Д. Добротолубова
(подпись)

Направление подготовки 45.03.01 Филология 2 курс
(код, наименование)

Направленность (профиль) За рубежом филология

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент Лимарева Т. Ф. Лимарева
(подпись)

Нормоконтролер
д-р филол. наук, проф. Зиньковская А. В. Зиньковская
(подпись)

Краснодар
2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Биография и творчество Джеффри Чосера	5
1.1 Краткая биография Чосера	5
1.2 Французские и итальянские мотивы	7
1.3 «Кентерберийские рассказы»	8
1.4 Значение творчества Чосера	9
2 Языковая картина мира Англии XIV века	11
3 Литературный язык Чосера	13
4 Анализ произведения «Кентерберийские рассказы»	18
Заключение	23
Список использованной литературы	25

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Джеффри Чосера по единодушному мнению ученых считается самым главным достижением в английской литературе периода, который принято называть "Высоким или Зрелым Средневековьем". В эпоху, когда жил и творил замечательный классик английской литературы, происходило становление истинно английской культуры. Чосер считается одним из создателей английского поэтического языка, основоположником литературных традиций этой страны. Конечно же, процесс развития литературы был сложным; Чосер не мог не опираться на своих предшественников. А так как в родной культуре примеров, достойных подражания практически не было, поэт заимствовал поэтику, традиции, сюжеты из древних классиков – творцов античного времени.

Главное произведение Чосера – «Кентерберийские рассказы» - является популярным и сегодня. Оно входит в программы изучения как английской, так и зарубежной литературы. К изучению этого произведения в разное время обращались многие ученые-литературоведы. Поэтому мы можем смело говорить об актуальности «Кентерберийских рассказов», и именно поэтому я выбрала это произведение для исследования в своей курсовой работе.

Цель работы - изучить Англию XIV века посредством произведения «Кентербрейские рассказы» и творчества Джеффри Чосера в целом. В связи с целью исследования, мы ставили перед собой следующие задачи:

- проанализировать специфику средневекового общества;
- определить роль и значение Джеффри Чосера в английской литературе;
- проследить за авторской системой письма;
- изучить произведение «Кентерберийские рассказы».

Актуальность данной работы обусловлена попыткой выделить сходства реальной средневековой жизни людей с жизнью, изображаемой

Чосером, и рассмотреть моральные качества героев, свойственные и современным людям.

В данной работе использовались сравнительно-исторический и аналитический методы.

1. Биография и творчество Джеффри Чосера

1.1 Краткая биография Чосера

Джеффри Чосер (англ. Geoffrey Chaucer) – английский поэт, «отец английской поэзии». Его называют одним из основоположников английской национальной литературы и литературного английского языка, так как он первым начал писать свои сочинения не на латыни, а на родном языке.

Точно неизвестно, когда и где родился Джеффри Чосер. Предполагается, что он родился между 1340 и 1344 гг. в Лондоне в семье виноторговца поставлявшего вино ко двору короля. Деловые связи отца открыли будущему поэту доступ ко двору и в возрасте 17 лет Чосер предстал в качестве пажа Елизаветы, жены Лионеля, сына Эдуарда III. Биографы считают, что до того как он стал пажом, он учился в школе, так как пажи должны были уметь считать, читать, знать немного латынь и французский.

Жизнь поэта пришлась на время, когда Англия принимала участие в Столетней войне. В 1359 году Чосер был отправлен на войну во Францию. Он быстро попал в плен около современного Реймса и только через год король Англии выкупил его за 16 фунтов. В это время он писал свои первые стихи, посвященные неизвестной даме, которая не ответила взаимностью на чувства юного Чосера.

О следующем семилетнем периоде его жизни известно немного, а именно то, что он женился на Филиппе Роут, даме из свиты королевы. В 1367 году Джеффри Чосер стал камердинером короля и получил пенсион. Однако Чосер не бросал литературные занятия. В основном он подражал французским авторам, писал про любовь и про аллегорические сновидения. Одним из самых известных его произведений того времени является «Книга герцогини», написанная в 1369 году. [Гарднер, с. 53]

В 1370 году поэт отправился на континент по поручению короля. Он

побывал во Фландрии и Франции и после, через два года, был направлен в Геную, где надо было уладить дела с генуэзским герцогом. После этого Чосер отправился во Флоренцию и провел там зиму. Во время поездки он хорошо ознакомился с шедеврами итальянского Возрождения, что сильно сказалось на его творчестве впоследствии. Вернувшись в Англию, Чосер получил в подарок от короля целое графство Кент, дом в Олдгейте, а также был назначен инспектором таможни Лондонского порта.

В 1367-77 гг. он опять побывал на континенте, однако данную поездку испортили известия о смерти короля Эдуард III. Англия вошла в длительную эпоху «шекспировских хроник». Новым королем стал десятилетний мальчик Ричард II и по его поручению Чосер опять отправился в Италию, где познакомился с творчеством Петрарки и Бокаччо. Возвратившись на родину, он продолжил заниматься литературой и служебными обязанностями. В тот период он написал поэмы «Дом Славы», «Птичий парламент», «Троил и Хризеида», а также сделал перевод «Жизни святой Цецилии». К этому периоду также относится его незаконченная поэма «Легенда о славных женщинах». В 1378 году были опубликованы знаменитые «Кентерберийские истории» Чосера. Сборник был по структуре похож на «Декамерона» Боккаччо.

Далее в 1386 году Чосера избрали депутатом в парламент графства Кент. С первой сессии парламента началось обсуждение вопроса о новых налогах. Было видно, как противостоят друг другу король и парламент, и все-таки Парламент одержал верх и создал Комитет 11 для контроля над расходами средств государства. Чосер же сохранил верность королю, чем вызвал негодование у парламента, который в результате лишили его всех денежных должностей. В то же время умерла его жена, что усугубило душевное состояние поэта. В 1389 году взбунтовавшийся парламент был усмирен, Комитет 11 упразднили и Чосера назначили помощником лесничего Королевского леса в Норт-Питертоне. Через 10 лет король

Ричард II умер, на престол взошел Генрих IV, который назначил писателю пожизненную пенсию. [Алексеев, с. 381]

Таким образом, жизненный путь Чосера, прошел через все слои английского общества. Он научился понимать хозяйственные, бытовые, индивидуальные различия между людьми, понимать их радости и горести. Перед ним раскрывалась народная жизнь, реальная, полная красок, и уже через свои английские впечатления он воспринимал все, что приходило к нему из книг, как сюжет или как стержень для повествования. И когда он нарисовал своих англичан без исторических или мифологических костюмов, получилась галерея паломников "Кентерберийских рассказов».

Чосер скончался в октябре 1400 года. Его похоронили в Вестминстерском аббатстве. Считается, что его перу принадлежит еще 21 стихотворение, но пять из них публикуют с пометкой «авторство сомнительно». И тем ни менее, Джеффри Чосер считается величайшим поэтом английского средневековья.

1.2 Французские и итальянские мотивы

Принято делить жизнь и творчество Чосера на три периода: французский, итальянский, английский. Эта терминология легко может ввести в заблуждение: она противопоставляет, "французский" и "итальянский" периоды - "английскому". Но ведь Чосер писал только по-английски во все периоды, а отнюдь не исключительно в "английский". Чосер в своём творчестве учился сперва у французов, потом у итальянцев. Он брал у них форму и сюжет. Однако форму он перековывал, а сюжету сообщал свой, национально-английский и народно-английский отпечаток, т. е. давал ему новый смысл.

Чосер перевел на английский язык французский аллегорический «Роман о Розе»; его продолжала привлекать излюбленная в средние века форма «видения» такая, как в произведениях «Книга о герцогине», «Дом славы» и «Птичий парламент». Не остался равнодушным поэт и к новой,

гуманистической литературе Италии XIV века, с которой соприкоснулся во время поездки в эту страну — особенно близок ему был Боккаччо. Поэма Чосера «Троил и Крессида», написанная им в 1382 году, представляет собой вольную обработку поэмы Боккаччо «Филострато». Поэма Боккаччо «Тезеида» и новелла о Гризельде из «Декамерона» появляются в «Кентерберийских рассказах» в рассказах рыцаря и студента. [Кирпичникова, с. 198]

1.3 «Кентерберийские рассказы»

В лучшем своем создании, в «Кентерберийских рассказах», Чосер создал яркую красочную панораму жизни средневековой Англии. По силе литературного письма, острой иронии и свободному взгляду на вещи это произведение не имеет себе равных во всей английской литературе до XVI века. Для каждого рассказа Чосер находит особый тон, он любит разнообразие: он часто использует шутки, площадные анекдоты, грубоватый комизм, умеет быть изысканным и даже галантным.

Стремление к разнообразию, к богатству характеристик проявляется уже в новеллистическом обрамлении книги. Его рассказчики, встречающиеся на большой дороге, — это люди из различных уголков Англии, представители различных профессий и социального положения, с различными интересами, вкусами и пристрастиями. Объединяет их чисто внешний бытовой мотив: все они едут в городок Кентербери на поклонение гробу английского святого Фомы Бекета.

Чосер по неизвестным причинам не закончил своего лучшего произведения. Всего им написано 24 новеллы. Книга открывается «Общим прологом», в котором дана характеристика всех рассказчиков, вместе с тем каждой новелле предпослан особый пролог, включающий в себя беседы и споры богомольцев или же откровенные признания рассказчика о его обычаях и привычках. «Кентерберийские рассказы» были одной из первых английских печатных книг.

Избранная Чосером метрическая форма, резко отличаясь от аллитерационного стиха англо-саксонской поэзии, закладывала основы тонико-силлабического английского стиха. Велика роль Чосера и в создании единого английского литературного языка. [Дживелегов, с. 256]

1.4 Значение творчества Чосера

Широкая слава, которой Чосер начал пользоваться еще при жизни, не только не померкла с течением времени, но даже возросла.

Заслуги Чосера в истории английской литературы и языка довольно велики. Он первым среди англичан показал образцы истинно художественной поэзии, где господствует вкус, чувство меры, изящество формы и стиха, в них видна рука художника, управляющего своими образами, а не подчиняющегося им, как это часто бывало у средневековых поэтов.

В произведениях Чосера везде видно критическое отношение к его сюжетам и героям. В них уже присутствуют все самые главные черты английской национальной поэзии: богатство фантазии, соединенное со здравым смыслом, юмор, наблюдательность, способность к ярким характеристикам, склонность к подробным описаниям, любовь к контрастам, одним словом, все, что позднее встречаем в еще более совершенном виде у Шекспира, Филдинга, Диккенса и других великих писателей Великобритании.

Именно Чосер сумел придать законченность английскому стиху и довел до высокой степени изящества литературный язык. Относительно чистоты речи он проявлял всегда особенную заботливость и, не доверяя переписчикам, всегда просматривал лично списки собственных сочинений. Стоит также отметить, что в деле создания литературного языка он проявил большую умеренность и здравый смысл, редко употреблял неологизмы и, не стараясь воскресить отжившие выражения, пользовался лишь теми словами, которые вошли во всеобщее употребление.

Блеск и красота, которые он придал английскому языку, доставили последнему почетное место среди других литературных языков Европы, поскольку после Чосера наречия уже утратили всякое значение в литературе. Он был первым, кто начал писать на родном языке и прозой, а не по-латыни, как это было принято в его время.

При этом, он употребляет национальный язык сознательно, с целью наилучшего и наиболее точного выражения собственных мыслей, а также из патриотического чувства. Необходимо заметить, что мирозерцание Чосера вполне проникнуто языческим духом и жизнерадостностью эпохи Возрождения. Лишь некоторые средневековые черты и выражения вроде «Св. Венеры», попадающиеся, впрочем, в более ранних произведениях Чосера. Присутствие этих черт в его произведениях свидетельствует о том, что автор еще не вполне освободился от средневековых воззрений и смешения понятий.

С другой стороны, многие его мысли о благородстве, воспитании детей, войне, характер его патриотизма, чуждого всякой национальной исключительности, сделали бы честь даже человеку XXI века.

2 Языковая картина мира Англии XIV века

Языковая картина мира имеет особое значение в культурном наследии народов, ибо человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт, как общечеловеческий, так и национальный. Сам термин «картина мира» представляет собой культурно-специфические особенности определенного общества людей и оказывает влияние на представителей данной культуры. Картина мира актуализируется в языке, ее можно использовать путем анализа апеллирующих к ней текстов.

В анализе языковой картины мира англичан нужно акцентировать внимание на особенностях английского характера. У англичан есть любимая поговорка «Every medal has two sides», что переводится на русский язык как «У каждой медали есть обратная сторона» и означает, что у всего есть своя изнанка. Данная пословица в полной мере отражает двойственность английской натуры.

До XIV в. в Англии не существовало единой национальной культуры и общего национального языка. Нормандские завоеватели принесли в Англию французский язык, который и стал считаться официальным языком. На нём говорила верхушка знати, велось судопроизводство и преподавание в школах, знание его считалось признаком образованности и принадлежности к высшему обществу. Существовал также латинский язык, бывший языком церкви и средневековой схоластики. Народные же низы, мелкие феодалы и горожане говорили на англосаксонском языке, который распадался на множество диалектов. Лишь к середине XIV в. в Англии начинает формироваться письменный литературный английский язык, в основу которого был положен лондонский диалект и который испытал на себе влияние французского и латинского языков.

Вторая половина XIV в. была периодом подъема английской

национальной литературы. Правда, в аристократических кругах английского общества и при королевском дворе по-прежнему пользовалась популярностью литература на французском языке. [Алексеев, с. 312]

В XIII — XIV веке начался процесс образования английской нации, что повысило роль складывающегося английского языка. В этот период на английском языке появляются и светская поэзия — рифмованная хроника Лайамона «Бретт» с древнекельтскими сагами о короле Артуре, и рыцарские повести и романы, и фольклорные «споры», фаблю, а также произведения религиозной лирики «Моральная ода» и «Ормулум» монаха Орма.

Волна религиозных ересей и народных восстаний XIV века нашла отражение в аллегорической поэме Ленгленда «Видение о Петре Пахаре». В 1390 году выходит в свет произведение «Исповедь влюбленного» Джона Гауэра — поэта рыцарства и старинных традиций, а в написанной на год позже поэме на латинском языке «Глас взывающий» он с гневом обрушился на восстание Уота Тайлера.

Основоположник английской реформации Виклеф принял участие в переводе библии на английский язык, однако самое большое значение для развития национальной литературы и формирования литературного английского языка имел Джеффри Чосер — крупнейший писатель, начинающий раннее английское Возрождение. Свойственные Чосеру оптимизм и юмор, гуманизм и народность речи отражены во всех его 147 произведениях, и особенно четко выражены в «Кентерберийских рассказах».

С конца XIV века войны и междоусобицы привели английскую литературу к упадку. На фоне многочисленных богословских сочинений, эпигонских рыцарских романов, прозы подражателей Чосера почти единственным замечательным памятником этого времени является народная поэзия.

3 Литературный язык Чосера

Когда мы говорим о языке Чосера, мы говорим об английском языке образованного лондонского государственного служащего конца XIV века. Он обучался на латыни, получал знания французского, служа при дворе, а его политическая и культурная жизнь вывели его за пределы Англии. Также Чосер совершал дипломатические набеги в Италию в 1370-х годах, где встретил великих итальянских поэтов Петрарку и Боккаччо. Путешествуя, он разузнал много об итальянской литературной и политической культуре.

В XIV веке также существовали некоторые авторы, писавшие на трех языках. В частности, Джон Гауэр, который являлся другом и адвокатом Чосера, и который написал такие стихотворения как *Vox Clamantis* (*The Crying Voice*) на латыни, другое - *Confessio Amantis* («Исповедь любовников») на английском, и еще одно на французском, которое называлось «*Miroir de l'omme*» («*Mind of Man*»). Гауэр может быть уникальным в своем лингвистическом учреждении, однако он не уникален в своем представлении трехязычной литературной культуры XIV века в Англии.

Чосер с самого начала решил писать по-английски. Если бы дело шло о 1386 г., когда Чосер всем существом своим чувствовал уже свою сращенность с английским народом, это было бы не удивительно. Но то, что это решение было принято, когда он был юным пажом, показывает, как остро было у него ощущение реальной жизненной правды и как рано обрел он безошибочный глазомер подлинного народного поэта.

Для Чосера вопрос о латинском языке даже не вставал, но вопрос о французском языке был сложнее. Чосер хотел писать стихи; формы стихов давались только французскими образцами, а его общество, то общество, вниманием которого, он единственно дорожил в пору своих дебютов, читало только по-французски.

В самом Чосере мы находим писателя, который знает другие языки и культуры и который синтезирует словарный запас, синтаксис и форму в своеобразное выражение государственной и космополитической жизни своего времени. Когда мы смотрим на Чосера, мы также смотрим на диалекты.

В то время Чосер должен был выбрать среди английских наречий то, которое имело всего больше прав стать единым национальным языком. В этой области царил разброд, и без канонизации какого-либо наречия в роли национального языка литература не могла бы развиваться свободно. В соревновании областных диалектов средневековой Англии уже определилось значение диалекта Лондона как крупнейшего центра страны. Чосер был уроженцем Лондона, поэтому он воспользовался в своих сочинениях диалектом именно Лондона, как Данте в свое время флорентийским диалектом. Чосер не создал английский литературный язык, он только нашёл в живой народной диалектальной ткани тот лингвистический элемент, который был наиболее пригоден для создания литературного языка и сделал лондонский диалект единым языком английской литературы. [Горбунов, с. 146]

В течение 150 лет после завоевания Англии норманнами это влияние французского языка на английский исходило в основном со стороны нормандского и пикардского диалектов французского языка, однако с раздвижением границ Анжуйской империи активное влияние на английский язык стали оказывать и другие диалекты, особенно центральнофранцузский, или парижский диалект. И в сегодняшнем английском слова исконно нормандского происхождения сосуществуют бок о бок со словами из центральнофранцузского диалекта. Значимые изменения в использовании английского языка произошли в 1362 году, когда впервые был официально открыт парламент с заседаниями на английском языке. Чосеру не было тогда еще и тридцати лет.

Нынешний английский лексикон примерно наполовину германского (английского и скандинавского), а наполовину романского (французского и латинского) происхождения. Названия дворянских титулов: peer - пэр, duke - герцог, marquis - маркиз, viscount -виконт и baron - барон имеют французское происхождение, а названия верховных правителей, такие как king - король и queen - королева – английского, равно как и слова lord - лорд, lady - леди и earl - граф. Слова shire - графство, town - небольшой город, hall - холл, house - дом и home - домашний очаг являются словами английского происхождения, тогда как county - графство, city - крупный город, village - деревня, palace - дворец и mansion - имение – французского. Слово law - закон – скандинавского происхождения, right - право – английского, а justice - правосудие, справедливость – французского. Там, где в языке рядом с английским словом сосуществует его французский синоним, первый имеет, как правило, более конкретное, вещественное и приземленное значение: достаточно сравнить такие синонимы, как freedom и liberty - свобода, friendship - дружба и amity - дружественные отношения.

Поскольку Чосер хотел писать только по-английски, начинались трудности, которые он должен был преодолеть. Старый англо-саксонский аллитеративный стих, который незадолго до того был возрожден Ленглендом и в который неплохо укладывалось дидактическое содержание "Видения о Петре Пахаре", не годился для поэтических целей Чосера. В нем тесно было широкому эпическому рассказу и неторопливому реалистическому повествованию. Следовательно, и метр, и строфу нужно было искать. Французские образцы были под рукой и в изобилии. Чосер перепробовал все : и стих куртуазного эпоса, и стих "Романа о Розе", и фаблю, и балладу и лирические строфы. Французские метры постепенно сложились в оболочку, которая, то в своем натуральном виде, то переделанная Чосером, принимала его английские песни. Но он не сразу решился взяться за то, что считал своим настоящим призванием: эпическое

повествование. Он начал с лирических стихов и некрупных поэм, в которые входили и элементы промежуточного жанра, видения. И даже здесь, когда ему приходилось приспособляться к готовым метрам, он никогда не позволял чужеземным образцам влиять на содержание своих стихов. [Богодарова, с. 207]

Чосер с особенным вниманием остановился на жанре баллады, в то время это было стихотворение в 28 строк с нефиксированным количеством слогов в строке, разделенное на три строфы по восемь строк с заключительным *envoi* в четыре строки. Рифмы в строфе шли в порядке *ababbcb* и должны были повторяться во всех трех строфах, но так, чтобы ни одно слово не стояло дважды. *Envoi* представлял собой метрическое повторение заключительной части последней строфы песни, обычно содержащее ее посвящение, и содержал только две рифмы: *abab*. Результатом работы Чосера над балладным строем было то, что он установил для себя семистрочную пятистопную строфу вместо восьмистрочной, с рифмами, которые шли *ababbcb*, с необязательным *envoi*. Эта строфа сама по себе, вне балладной формы, стала его любимым стиховым орудием и отлично подошла для повествовательных целей. Ее стали называть *rieme royale*, возможно потому, что она связана с французским *chant royal*, или потому, что этой строфой писал король Яков I Шотландский.

Итальянская октава, с которой Чосер познакомился по "Тезеиде" и "Филострато" Боккаччо, не заставила его изменить своей семистрочной строфе. Она лишь сделала ее более гибкой и свободной. Любопытно, что "рассказ рыцаря", повторяющий сюжет "Тезеиды", написан бесстрофным пятистопным ямбом со смежной рифмой, так называемым "героическим двустушием", а "Троил", повторяющий сюжет "Филострато", - семистрочной строфой. И, пожалуй, еще любопытнее такие две детали: когда Чосер пользуется октавой, рифмы в ней чередуются не как в

итальянской октаве: abababcc, а как в балладе: ababbcbcb; она лишь освобождена от прочих стиховых строгостей балладного строя, а когда Чосеру понадобилось вставить в "Троила" сонет Петрарки "S'amor non e..." он перевел его с буквальной точностью, но сонет растворился в общей стиховой ткани поэмы: его четырнадцать строк превратились в три семистрочных строфы *gite royale*. Борьба со стихом, упорная и долгая, таким образом, кончилась благополучно. Чосер нашел для своих английских стихов адекватные формы: героическое двустишие и семистрочную строфу.

4 Анализ произведения «Кентерберийские рассказы»

«Кентерберийские рассказы» представляют собой сборник из 22 стихотворных и двух прозаических новелл, объединённых общей рамкой: истории рассказывают паломники, направляющиеся на поклонение мощам святого Томаса Беккета в Кентербери и описанные в авторском прологе к произведению. По замыслу Чосера, каждый из них должен был рассказать четыре истории (две по пути в Кентербери и две по дороге обратно). Рассказчики относятся ко всем слоям средневекового английского общества: среди них есть рыцарь, монах, священник, врач, мореход, купец, ткачиха, повар, йомен и прочие.

Начинается всё с явно богоугодного пролога, где автор восхваляет благородную цель похода - поклониться мощам, и объясняет, как и с кем он туда попал. Первым описывается рыцарь (the Knight), предположительно являющийся прототипом Генри Болинброка, в последствии - Генриха IV. Его основная биография состоит из подвигов, остальное - просто штампы, причём иногда странно гиперболизированные, например «скромен, как девица», в оригинале:

And therewith he was sly and full privy,

And like a maiden meek for to see. [Chaucer (ed. Benson), c. 4]

Аббатиса (the Prioress) - держательница пансиона благородных девиц с прекрасным умением обращаться с едой, оставаясь чистой. Очень подробно описана и её жалостливость, и внешний вид. Тут же видится противоборство Англии и Франции, утверждается, что в Стратфорде французская речь лучше, чем в Париже:

И по-французски говорила плавно,

Как учат в Стратфорде, а не забавным

Парижским торопливым говорком. [Кашкин, с. 6]

Довольно плавно Чосер переходит к Монаху (the Monk), который во всём превосходит, только охоту сильно любит и к роскоши стремится. С

ним рядом - Кармелит (the Friar), представитель нищенствующего ордена монахов, и здесь же продолжается тонкая чосеровская ирония - Кармелит отпускал грехи за количество подношений:

С приятностью монах исповедал,

Охотно прегрешенья отпускал.

Епитимья его была легка,

Коль не скупилась грешника рука. [Кашкин, с. 9]

Там же и купец (the Merchant) - знатный обманщик, скрывающий истинное положение дел, занимающийся ростовщичеством и студент (the Clerk), сдавший на втором свободном искусстве - логике, который нищенствовал, ведь «ему милее было 20 книг иметь, чем платье дорогое». Он усердно занимался науками, но это не приносит дохода. Юрист (the Sergeant of the Law), радеющий за благо частных собственников, лихо «лихоимствующий» и бодро оправдывающий тех, кто больше заплатит, и Франклин (the Frankelin), эпикуреец, радушный хозяин для всех, представитель графства. Красильщик (the Dyer), Плотник (the Carpenter) и Ткач (the Webbe), претендующие на места в Гилдхолле, шли со всеми, но только ради почёта и звания и чтобы носить одежду покрасивее.

Также мы находим повара-профессионала (the Cook), Шкипера, отличавшегося жестокостью, доктора медицины, очень учёного, сработавшегося с аптекарем, Батскую ткачиху (the Wife of Bath), гордую и жадную до роскошных нарядов и приходского священника (the Parson), контрастирующего с вышеописанными монахами своей умеренностью, добродетельностью и показательным примером.

Трактирщик советует всем идти к мощам в Кентербери, и рассказать каждому по 2 истории, чтобы было не скучно, обещает плату за своё судейство. Так и начинается история в произведении.

В "Кентерберийских рассказах" Чосер рисует общество новой Англии. В этом обществе есть место и для рыцаря, как есть для него место

в пестрой компании Кентерберийских паломников. Но его и там, и тут уже теснят, и наиболее живая и гибкая часть феодального класса начинает под давлением обстоятельств переходить на пути буржуазного хозяйствования. На смену рыцарям приходят средние классы. Чосер рисует их с особенным увлечением. Многие из Кентерберийских паломников - торговцы и ремесленники хорошего достатка или представители свободных профессий. На них одежда из добротного сукна, у них славные кони, в их кошелях есть чем платить за постой. Даже крестьянин у него не бедняк: он исправно вносит свои десятины и выполняет свои повинности, не жалуясь на судьбу. Чосер охотно вдаётся в подробности купеческого и ремесленного быта, не скрывает и смешных сторон горожан. К высшим классам его отношение не враждебно, только иногда появляется тонкая насмешка. Гораздо язвительнее насмешки над духовными особами, их несколько и все они карикатурны, особенно монахи: тут сказались, быть может, и отзвуки проповеди Виклифа. [Степанова, с. 309]

Сама книга создавалась стихийно. Ее просторное обрамление легко вбирало в себя весь подходящий эпический материал. Сюжеты Чосер находил во всём, что его окружало: из двадцати четырех сюжетов многие заимствованы из книг: рассказы рыцаря, юриста, "Мелибей", рассказы монаха, доктора, студента, второй монахини, помещика, настоятельницы, эконома. Другие являются хорошо известными в то время устными странствующими сюжетами: рассказы мельника, управителя, корабельщика, капеллана, продавца индульгенций, женщины из Бата, экзекутора, купца, оруженосца. Рассказ священника - не рассказ, а проповедь. На долю собственной выдумки Чосера остается, таким образом, чуть ли не один "Топаз", да и тот - пародия, то есть предполагает существование близкого сюжета в серьезном плане. Чтобы его реалистический узор ложился хорошо, Чосеру нужна крепкая и частая сюжетная канва; а там, где сюжет не доработан в источнике, он бросает

даже удачно начатую вещь, вроде истории Камбискана из рассказа оруженосца.

Планомерный подбор сюжетов сообщил "Кентерберийским рассказам" необычайное разнообразие жанров. Тут все, что только мог дать не слишком богатый ассортимент литературных жанров того времени: рыцарский роман (the Knight's Tale), благочестивая легенда (the Prioress's Tale), нравоучительная повесть (the Pardoner's Tale), биографии великих людей (the Monk's Tale), исторический рассказ (the Doctor's Tale), новелла (the Clerk's Tale), дидактическая аллегория (Chaucer's Tale of Meliboeus), фавлю (the Miller's Tale), животный эпос, мифологический рассказ, благочестивое рассуждение в виде проповеди (the Parson's Tale), пародия на рыцарский роман (Chaucer's Tale of Sir Thomas and the Wife of Bath's Tale).

Литературная обработка всех этих сюжетов шла по тому же плану, что и в "Троиле". Чосер хотел сделать каждый рассказ как можно более убедительным, поэтому в них так сильны элементы бытового и психологического реализма. Или он добивался той же убедительности противоположным путем, показывая невероятность ситуации посредством пародии, как в сказке об омоложенной старухе, рассказанной женщиной из Бата. Чтобы усилить ощущение реальности своих персонажей, Чосер прибегает к методу, в значительной мере еще новому в художественной литературе. Совершенно ясно, что если несколько рассказов стянутся воедино общим обрамлением с фигурирующими в нем рассказчиками, то рассказчики должны представляться читателю персонажами более реальными, чем герои их рассказов. Обрамление создает как бы две ступени реальности. В таком виде оно не представляет нового литературного приема. Ново было его использование: Чосер нарочито стирает грань между персонажами, которые он считает реальными, и персонажами, которые он изображает как вымышленные.

Была дана широкая картина английской жизни на том переломе, свидетелем которого оказался поэт. Он подробно описывает общественные типы новой Англии. В прологе они расположены по социальным группам и профессиям: рыцарь с сыном-оруженосцем и йоменом, помещик, управитель имения, мельник, землепашец, все люди от земли. Важный бенедиктинский монах, настоятельница, вторая монахиня, а при ней - капеллан и три священника, минорит, сельский священник, два паразита церкви - экзекутор церковного суда и продавец индульгенций: люди из духовенства. Купец, корабельщик, пять гильдейцев со своим поваром, богатая горожанка из Бата, трактирщик, эконом, слуга каноника-алхимика: люди из города. Юрист, врач, студент, поэт Чосер: люди умственного труда. Это все - только пролог. Если к этим персонажам прибавить действующих лиц рассказов, то картина английской жизни и ее представителей будет вполне насыщенная. Она потрясающе убедительна. Вся Англия, новая Англия, - здесь, показана сочно, красочно, полнокровно, радостно.

После того, как Данте открыл искусство бытового и психологического портрета, никто, даже Боккаччо, не давал такой галереи живых людей. Определённая «жадность» к явлениям жизни и, в частности, к познанию людей и их индивидуальных особенностей, и есть основное в таланте Чосера. Для его времени это была черта новая: он искал в своих персонажах характерное и умел находить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной курсовой работе мы рассмотрели художественное произведение Джеффри Чосера «Кентерберийские рассказы», в определенной степени изучили явление жанрового своеобразия произведения, проанализировали время, в которое было написано данное произведение, оценили вклад Джеффри Чосера в английскую литературу XIV века и в создание традиционного английского письменного языка.

Заслуги Чосера в истории английской литературы и языка весьма велики. Он первый среди англичан дал образцы истинно художественной поэзии, где повсюду господствует вкус, чувство меры, изящество формы и стиха, повсюду видна рука художника, управляющего своими образами, а не подчиняющегося им, как это часто бывало у средневековых поэтов; везде видно критическое отношение к сюжетам и героям. В произведениях Чосера уже имеются все главнейшие черты английской национальной поэзии: богатство фантазии, соединенное со здравым смыслом, юмор, наблюдательность, способность к ярким характеристикам, склонность к подробным описаниям, любовь к контрастам, одним словом, всё, что позднее встречаем в еще более совершенном виде у Шекспира, Филдинга, Диккенса и других великих писателей Великобритании. Он придал законченность английскому стиху и довел до высокой степени изящества литературный язык. Относительно чистоты речи он проявлял всегда особенную заботливость и, не доверяя переписчикам, всегда просматривал лично списки своих сочинений.

В деле создания литературного языка он проявил большую умеренность и здравый смысл, редко употреблял неологизмы и, не стараясь воскресить отжившие выражения, пользовался лишь теми словами, которые вошли во всеобщее употребление. Блеск и красота, которые он сообщил английскому языку, доставили последнему почетное место среди других литературных языков Европы; после Чосера наречия

уже утратили всякое значение в литературе. Чосер был первым, начавшим писать на родном языке и прозой, а не по-латыни. Он употребляет здесь национальный язык сознательно, чтобы выразить лучше и точнее свои мысли, а также из патриотического чувства. Мирозерцание Чосера вполне проникнуто языческим духом и жизнерадостностью эпохи Возрождения; только некоторые средневековые черты и выражения вроде «Св. Венеры», попадающиеся, впрочем, в более ранних произведениях Чосера, свидетельствуют о том, что он ещё не вполне освободился от средневековых воззрений и смешения понятий. С другой стороны, некоторые его мысли о благородстве, о воспитании детей, о войне, характер его патриотизма, чуждого всякой национальной исключительности, сделали бы честь даже человеку XXI века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Geoffrey Chaucer. The Canterbury Tales. Ed. Larry D. Benson; Oxford: Oxford University Press, 1987.
2. Джеффри Чосер. Кентерберийские рассказы. Пер. Кашкин И. М.; Художественная литература, 1973. – 528 с.
3. История зарубежной литературы. М.; Высшая школа, 1987.- 415 с.
4. Алексеев М.П. - Пушкин и Чосер / АН СССР; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). - Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972
5. История английской литературы. Том I. Выпуск первый. ОТДЕЛ IV. ЛИТЕРАТУРА XV В. Глава 4. М.-Л., Издательство Академии Наук СССР, 1943, Академия наук Союза ССР. Институт мировой литературы имени А.М. Горького. Под редакцией: Проф. М.П. Алексеева, проф. И.И. Анисимова, проф. А.К. Дживелегова, А.А. Елистратовой, чл.-корр. АН СССР В.М. Жирмунского, проф. М.М. Морозова
6. Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература древних эпох, средневековья и Возрождения: Энциклопедическое издание. М. 1997.
7. Особенности духовной жизни Англии во второй половине XIV в. (по произведению Дж. Чосера «Кентерберийские рассказы») // Сборник материалов VII-й междунар. научн. конференции «Россия и Запад: диалог культур». Вып. 8. Т. II. М., МГУ, 2000.
8. Косминский Е.А. Лекции по истории средних веков / Е.А. Косминский. – М. : Учпедгиз, 1938
9. Кирпичникова О. А. Чосер. /Большая Советская энциклопедия. Глав. Ред. Прохоров А. М. Т. XXIX М.; Советская энциклопедия, 1978. С. 233.
10. Степанова В. Е., Шевеленко А. Я. Чосер. «Кентерберийские рассказы»./ История средних веков (XV-XVII вв.). Хрестоматия. Сост. Степанова В. Е., Шевеленко А. Я. Ч. II. М.; Просвещение, 1974. С. 66.

11. Алексеев М.П. Литература средневековой Англии и Шотландии. М.: Высшая школа. 1984.
12. Богодарова Н.А. Джеффри Чосер: штрихи к портрету // Средние века. Вып. 53. М., 1990.
13. Дживелегов А.К. Чосер // История английской литературы. Том I. М.-Л.: АН СССР, 1943. [Электронный ресурс] /d/dzhiwelegow_a_k/text_0050.shtml
14. Горбунов А.Н. Чосер средневековый. М.: Лабиринт, 2010. С. 335
15. Сапрыкин Ю.М. О гуманистических идеях Д. Чосера//Вестник МГУ. Серия 8. История. 1978 – №1
16. Богодарова Н.А. Социально-политические воззрения Джеффри Чосера. // Из истории социальных движений и общественной мысли. М., 1981.
17. Протопопова Д. Долгая дорога в Кентербери\ Газета История № 18, 2005. [Электронный ресурс] /articlef.php?ID=200501805
18. Гарднер Дж. Жизнь и время Чосера/Пер. с англ.; пред. Гачечиладзе З. – М.: Радуга, 1986.